

Великое Искусство Кукол здесь, это правда. Но что насчет других томов? Записаны ли все восемь древних искусств? Кто, черт возьми, написал эту летопись?

Фэйюнь испугала священная книга под названием "Поиск могилы". Как такой могущественный свиток мог оказаться в таком крошечном месте, как Цзинь?

В верхней части Тома восьми искусств уже было множество невероятных видов искусств. Вся летопись была бесценна.

Фэйюнь использовал телепатическое послание, чтобы спросить черепаху об этих тайнах. Он подумал, что с черепахой что-то не так. Возможно, у него на самом деле было впечатляющее прошлое.

"Что ж, это относится к тайне прошлого, тебе пока лучше не знать", - постаралась сохранить невозмутимость черепаха.

Он хотел вытащить черепаху, чтобы как следует избить ее.

"Хорошо, раз ты так настаиваешь на том, чтобы знать, я могу рассказать тебе немного. Это связано с легендарным дворцом-могилей", - загадочно сказала черепаха.

"Дворец-могила?" Фэйюнь никогда раньше не слышал о нем.

Благодаря силе свитка он, скорее всего, слышал об этом месте и в прошлой жизни.

"Понятно, что ты не слышал об этом раньше, - сказал старик: - Здесь слишком много тайн. Ох, нет, это тебе не подходит, сосредоточься на культивации Великого искусства кукол".

Помолчав, он продолжил: "Я чувствую, за нами постоянно наблюдают, как думаешь, этот мастер все еще жив?"

"Не знаю, понимаю лишь, что вражеские образцы рядом", - благодаря развитой осведомленности Фэйюнь использовал Великое искусство перемен для подсчетов: приближалось около десяти образцов.

Каменный лабиринт сможет сдержать их максимум на полдня. Если бы Фэйюнь смог изучить базовые азы Великого искусства кукол, ему бы удалось запереть их на три дня и выиграть время для Сюань Юань Ии.

Он сел на землю и сосредоточился на культивации искусства. Святые останки внутри него засияли, помогая ему в культивации.

Спустя шесть часов он закрыл свиток и глубоко вздохнул. Уголок его рта тронула ухмылка, когда он пробормотал: «Они здесь».

Хотя он не всё там понял, он ощутил путь, достаточно широкий для того, чтобы начать практиковать это искусство. Увы, время утекало сквозь пальцы.

Один из них уже был здесь, и он должен был стать первой жертвой Фэйюня. Накинув невидимый плащ, он направился к приближающемуся магу.

Это был один из четырёх образцов из Мира Инь, Небесное Возникновение первого уровня. Все тело его, за исключением горящих глаз, было скрыто в чёрный плащ. Железное кольцо обвивалось вокруг его левого плеча.

Хотя тот старался изо всех сил скрыть свою ауру, Фэйюнь нашёл его с помощью Искусства Великого Изменения. Сфера этого искусства была невидима и могла находить скрывающихся магов.

Старик был очень осторожен и двигался непредсказуемо.

Теперь Фэйюнь был у него за спиной. Собрав всю силу священного пепла в одну нить священной энергии, он готовился к атаке.

Космос взорвался от силы, потрясая старика. Он тут же схватил свой железный перстень, развернулся и попытался отразить атаку.

«Бух!» Лезвие с лёгкостью разрубило его самого и его оружие надвое. Кровь хлынула из ран.

«Божественная энерг...» Он всё ещё был жив, и две его половинки бросились на Фэйюня.

Однако божественная энергия испепелила его, так что оставшейся мощи не хватало для нападения.

«Космическая печать». Рука Фэйюня засияла, и он придавил голову старика к земле, раздавив её, как арбуз.

Наконец старик пал, и тогда Фэйюнь собрал его труп, ведь речь шла о специалисте уровня Небесного Возникновения, а они дорого ценятся на чёрном рынке.

Злые культиваторы жаждали его крови, кожи, костей и всего остального.

Он вернулся туда, где оставил Ии, но... её там уже не было.

Он остановился и почувствовал за спиной движение.

«Бух!» Он собрал всю свою силу, чтобы сокрушить противника.

«Ты скрыл свою силу», — послышался за спиной голос Ии.

Она сидела на статуе мечника и смотрела на него.

Он рассеял свою энергию и улыбнулся: «Святая, твое сердце дао пронизательное и всезнающее, ты прекрасно знаешь, насколько я силен».

«Не будь так строг к себе, из всех гениев, которых я видела, ты определенноходишь в первую тридцатку. Более того, твои скрытые козыри непостижимы. У тебя много секретов». Ее голос был изящным и неземным.

«Ха-ха, такому полудемону, как я, нечего скрывать, не то чтобы я мог достичь Подъема к Небесам», — сказал Фэйюнь.

«Мало какие полудемоны могут убить Подъем к Небесам», — произнесла она.

«Это из-за удачной засады. Если бы мне пришлось сражаться с двумя одновременно, мне пришлось бы бежать через несколько секунд, в отличие от тебя, которая сражалась с десятью, не потерпев поражения».

«Ты издеваешься», — сказала она.

«Нет, я говорю искренне».

“Забудь, я не стану доносить тебя из-за Лю Сузи. Я не буду расспрашивать тебя о твоих секретах”. Ее взгляд был странным, она вспоминала, что произошло в тот день. Она отвела взгляд, не желая смотреть ему в глаза.

Лю Сузи? Я так близок к ней?

Она заговорила об этом не в первый раз, поэтому Фэйюнь был в недоумении. Их отношения строились только на взаимной выгоде, и не более того.

Окончательный вывод был таков: между этими двумя женщинами действительно что-то происходит.

“Как твоя рана, Святая?” – спросил он.

“Я постигла первую священную истину”. Она закрыла глаза и снова села.

Так быстро! Он был в восторге от ее скорости постижения.

Он сам не знал священных истин, но понимал их значение. Видеть первую истину означало видеть дверь в святость. Несомненно, ее совершенствование значительно улучшилось.

Ее стойкий дух и сердце дао были впечатляющими, не уступающими молодой Шуй Юэтин. Он подумал, что иметь с ней дело будет непросто.

Сначала о Люй Судзы. Тот улыбнулся одними глазами.

Конечно же, это было уже потом. Нынче же ему необходимо было разобраться с текущим кризисом.

Его понимание было столь же быстрым как сейчас благодаря помощи пепла святых. Казалось, что он отстает, но это было его первое прочтение Великого искусства кукол.

С другой стороны, Сюань-юань Ии изучала "Священное писание меча медитации сердца" всю свою жизнь. Ей было проще постичь сакральные истины.

Спустя еще два часа Фэйюнь достиг начального этапа в этом искусстве. Оно фокусировалось на созидании, контроле, душе и жизни.

Создание куклы было своего рода созиданием. Искусство обучало его использовать небо и землю в качестве своей ладони, пять элементов — как опоры, а все остальные вещи — как марионеток.

Законы бы двигали космосом, разум бы становился душой, а само время стало бы жизнью и соответственно из них бы возникали живые существа и все они могли бы стать марионетками.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3007049>